

Киригакуре, здание Мизукаге.

Здесь собралась группа руководителей шиноби Тумана и Элитных джонинов.

Из-за сообщений от Пакуры и Рифана, только что внесенных в Золотой список, все были явно очень обеспокоены.

Донг-донг!

Старик легонько постукивал тростью по полу.

В одно мгновение все в здании Мизукаге повернулись, чтобы посмотреть на старика.

Ниндзя с уважением посмотрел на старика и сказал:

"Старейшина Дан, у вас есть решение?"

После слов ниндзя офисное здание превратилось в улей и все с тревогой спрашивали старика, известного как Старший Дан.

"Старейшина Дан, вы должны придумать способ. Четвертый Мизукаге только что скончался. Если Пакура действительно обладает силой, превосходящей силу Сендзу Хаширамы, как сказал Рифан, мы вообще не сможем остановить Пакуру!"

"Да, старейшина Дан. Четвертого Мизукаге здесь нет, вы — последняя опора деревни, и единственный, на кого деревня может положиться!"

"Стихия Древа Первого Хокаге и Рифана, их силы еще более ужасны, чем хвостатые звери, если Пакура действительно использует ниндзюцу, подобное "Истинные Тысячи Рук" в Киригакуре, тогда нашей деревне придет конец!"

Ниндзя и старейшины говорили один за другим, надеясь, что Старейшине Дану придет в голову какая-нибудь идея.

Но на самом деле в глубине души они знали, что в такой ситуации даже Старшему Дану было трудно принять правильное решение.

"Вздых, в этой ситуации, даже если Рифан не поможет своей ученице, ее сила — это определено не то, с чем мы можем справиться".

Старейшина Дан глубоко вздохнул.

"Хотя мне жаль это говорить, но в данный момент мы можем только отдать Пакуре ниндзя-шиноби Тумана, которые напали на нее ранее, и надеяться, что это успокоит ее гнев".

Услышав слова старейшины Дана, все присутствующие глубоко вздохнули.

"Старейшина Дан, Второй Мизукаге-сама, бросил вызов Пакуре". - Внезапно Теруми Мэй, которая тоже была в комнате, сказала.

"Что, Второй Мизукаге-сама собирается бросить ей вызов?!"

"Разве он не хотел подождать, пока другие люди бросят вызов и соберут кое-какие данные?"

"Выхода нет. По прошествии такого периода времени никто не осмеливался бросить вызов Пакуре".

"Глядя на битву между Рифаном и Сенджу Хаширамой, люди, которых нет в списке, не осмеливаются бросать вызов. Если они умрут во время испытания, они действительно умрут, так что все ждут".

"У Второго Мизукаге-сама нет выхода, поэтому он бросил ей вызов. По крайней мере, второй Мизукаге-сама есть в списке, и даже если он потерпит неудачу, он не умрет... Нет, второй Мизукаге-сама уже мертв..."

"Итак, Второй Мизукаге-сама может бросать вызов Пакуре бесконечно, чтобы он мог добыть для нас много информации".

Услышав предположения ниндзя, старейшина Дан покачал головой, поднял палец и указал на нижний правый угол Золотого списка: "Я не думаю что это возможно. Хотя Золотой список предусматривает, что все, кто есть в списке будут исцелены, это происходит только тогда, когда они есть в списке".

"Как только человек выйдет из списка, исцеления больше не будет".

"Хотя Второй Мизукаге-сама уже мертвый, у него определенно есть те же ограничения".

"Возможно, за первую неудачу не будет никакой цены, но после второй неудачи даже душа может заплатить определенную цену, или после второй неудачи он просто не сможет бросать вызов".

Услышав слова старейшины Дана, ниндзя-шиноби Тумана вздохнули с сожалением.

Очевидно, они также чувствовали, что в словах старейшины была доля правды.

"В любом случае, давайте сначала посмотрим на битву между Вторым Мизукаге-сама и Пакурой".

"К тому времени будет еще не слишком поздно принять решение" - Сказала Теруми Мэй.

Золотой список, поле для испытаний.

"Ты Пятый Казекаге? Ты выглядишь как простая юная девушка".

Генгетсу Хозуки погладил свои усы, не сводя глаз с Пакуры.

Хотя его слова были несколько небрежны, Генгетсу Хозуки, в конце концов, Второй Мизукаге.

В тот момент, когда он столкнулся с Пакурой, он понял, что женщина перед ним определенно не была простой.

"Это твои последние слова?" Пакура потерла запястья и подошла к нему: "У меня не так много времени, поэтому я хочу, чтобы эта битва закончилась как можно скорее".

"Эй, эй, не торопись". Генгетсу Хозуки сделал знак одной рукой и использовал технику Призыва, чтобы призвать своего зверя. "Рифан сказал, что твоя сила больше той, которую он продемонстрировал, интересно, сможешь ли ты удовлетворить любопытство этого старика?"

<http://tl.rulate.ru/book/85682/2931657>